

По мере того как буржуазия становилась все реакционнее, изменялось и отношение ее к истории Византии. Византия представляется буржуазными учеными государством образцового порядка и твердой власти. Тезис Николая „Византия — рай для привилегий, стеснений“ стал оспариваться. Андреадис¹ отрицал наличие в Византии стесняющего регулирования и утверждал, что в Византии существовала свобода выбора профессий, что, за исключением монетного и оружейного дела и некоторых необходимых для императорского двора видов производства, никаких монополий в Византии не было.

Андреадис и другие буржуазные идеализаторы Византии стремились доказать, что правительство Византии было надклассовым, что византийская государственность якобы обеспечивала порядок, спокойствие и безопасность для всех слоев населения, что „регулирование хозяйства“ в Византии не имело никакого классового смысла. Эта теория совершенно игнорирует классовую борьбу, которая в Византии проходила с исключительной остротой.

Однако эта форма фальсификации истории Византии, т. е. идеализация порядков византийского государства, не вполне соответствовала наступившему в Европе фашистскому „регулированию“. Необходимо было не отрицать регулирование, а идеализировать его. Финский профессор Миквиц фактически так и делает: он считает, что монополии и привилегии не стесняли производства в Византии, но, наоборот, были выгодны в хозяйственном отношении.

В полном соответствии с этой тенденцией идеализации византийской государственности Лопец („Speculum“, 1945, № 1) считает, что система привилегий, монополий и государственного регулирования полностью себя оправдала. На протяжении многих веков шелковая промышленность в Византии процветала и Византия сохраняла монопольное положение в торговле шелком с Европой.

В фашистской Италии, где демагогически выставлялись идеи так называемого „корпоративного государства“, псевдоученый Марцемини старался сблизить древнеримские и византийские цехи с фашистскими профессиональными объединениями, а Льва VI пытался показать деятелем, организующим хозяйство в духе Муссолини.

В последнее время, однако, отношение к Византии в буржуазной историографии опять радикально изменилось. Среди английских и американских буржуазных историков развивается теория, противопоставляющая „Запад“, — этот, по их мнению, „оплот индивидуальной свободы и парламентаризма“, — „Востоку“ с его „азиатским деспотизмом и всеобщим закрепощением“.

В трактовке „Cambridge Economic History“ русское государство XV—XVII вв. было построено по образцу византийского, как государство „литургическое“, основанное на одновременном закрепощении и высших и низших классов общества в интересах государства.

Снова налицо стремление представить Византию как страну всеобщего гнета, закрепощения и бесправия, но в настоящее время эта тенденция направлена уже не против абсолютизма, а используется для борьбы против всего прогрессивного человечества и прежде всего против великого Советского Союза, являющегося оплотом мира во всем мире.

Совершенно ясно, что ни русское, ни византийское государства не знали одновременного закрепощения и высших и низших классов.

¹ „Byzantion“, IX, 1934, стр. 171—181.